

№301 Седмица

Для духовных размышлений на предстоящую неделю

СЛЪХОЙ

О. Александр Мень

Нынешнее евангельское сказание о том, как Господь исцелил слепорожденного. Были и другие слепые, которых Господь исцелял, но на этого евангелист обращает особое внимание, потому что этому человеку после того, как он прозрел, пришлось исповедовать Господа перед людьми, перед книжниками и фарисеями, которые у него пристрастно допытывались, КАК обрёл он зрение, родившись слепым... Ему говорили, что человек тот, который его исцелил - грешник, потому что нарушил Божий закон, сделав это в праздничный день, когда не положено работать. Слепорожденный твердо стоял на своем - его много раз допрашивали и, в конце концов, он сам спросил их: «Что ещё хотите слышать? Или и вы хотите сделаться Его учениками?»

Тогда они, раздраженные, озлобленные, прогнали его, сказав: «Мы Моисеевы ученики, и ты ли во грехах родившийся нас учишь». Но человек этот прозрел не только телесно, но и духовно! Поэтому Господь потом нашёл его и спросил: «Веруешь ли ты в Сына Божия?» «А Кто Он?» «Тот, Кто говорит с тобою». И слепорожденный склонился перед Ним... Значит, главное его исцеление было в исцелении духа, в прозрении духовном!

Вот три ступени жизни человека. Сначала — слепота, темнота, мрак. Он — нищий, сидит у ворот, просит милостыню и ничего не может делать. Вторая ступень: Господь касается его глаз, и человек видит. И третья: он свидетельствует о том чуде, которое Господь над ним сотворил...

Кто познал Господа, тот невольно становится Его свидетелем! Поэтому каждый из нас, молодой или старый, грамотный или неграмотный, возвращаясь в свои дома, в свою повседневную жизнь, должен нести слово Божие в своём поведении, в своём отношении к людям, в своей вере — во всём, что делает человека христианином!

И тогда и нас найдет Господь, как он нашёл того слепорожденного и скажет: «Ты веруешь ли в Сына Божия?» Но мы уже не спросим Его: «Кто это?» Ибо мы знаем, что Сын Божий — это пришедший в мир Господь Иисус, который изводит нас из темноты греха и заблуждений к свету правды, чистоты, истины и любви.

ОРИГЕНОВСКОЕ «предсуществование душ»

Одна из характерных черт язычества — это натуральность религии. Ну, слово natura — это Вы знаете — слово латинское, что в переводе означает — природа. Т.е., языческие религии — они природны. На ранней, более примитивной стадии развития, по просту боготворились силы природы — огонь, гром, молния, дождь, солнце. Дескать, если прошлый год был неурожайным из-за недостатка тепла — значит, надо это самое солнце задобрить, принести ему жертву повкуснее. А если, наоборот — засуха — значит перед дождём надо прогнуться.

Понятно, что, в конце концов, человек сообразил, что не с самими природными явлениями надо иметь дело, мол — духи стоят за любыми видимыми вещами — множество духов, каждый из которых отвечает за конкретные природные явления. За солнце

отвечает божок солнца, за дождь — божок дождя, за плодородие земли — божок плодородия. Ну и, соответственно, со всеми этими духами полезно дружить.

Это, конечно, прорыв такой был в сознании язычников — ничего себе — представление о мире невидимом, мире духовном! Но не стоит преувеличивать эти достижения. Во-первых, язычники, хотя и признавали существование мира невидимого, однако — этот «духовный» мир был воображаем ими абсолютно таким же, как и окружающая нас природа — духов представляли с руками, ногами, головой — разве что, в шапке-невидимке, так сказать. Считалось, например, что эти божки любят вкусно поесть, а поэтому жертвенное мясо должно быть отборным, тучным.

Огромным шагом вперёд для язычества было представление о бессмертии души человека. Но опять же, посмертная жизнь представлялась такой же, как и здешняя. Погребая умерших, в могилу клали драгоценности, оружие, предметы быта, которые могли пригодиться покойнику на том свете.

Ну а самая главная дыра в языческом сознании — это, простите за каламбур — заикленность на цикличности окружающего нас мира. Проблема в том, что язычник черпает знание, образы и даже свои мечты и фантазии откуда? Исключительно, основываясь на наблюдениях за природой, естеством окружающего мира, поэтому, кстати, языческие верования именуют ещё естественными, в отличие от религий Богооткровенных. Ну Вы понимаете — та же ветхозаветная религия — она зиждется на Божественном Откровении, провозглашённом пророками от имени Бога. А языческие религии — это **человеческий** продукт, результат поиска человеком Бога. Другими словами, наблюдая за натурой — природой — естеством, язычник пытается возвыситься над ней, проникнуть в тайну Божественного, причём, иногда довольно успешно.

И, тем не менее, главным источником вдохновения язычника является природа. А что мы, в первую очередь, наблюдаем в окружающем нас материальном мире? Тотальную цикличность. Утро — день — вечер — ночь; утро — день — вечер — ночь. Зима — весна — лето — осень; зима — весна — лето — осень. Личинка — куколка — гусеница — бабочка; личинка — куколка — гусеница — бабочка. Новорождённый младенец — отрок — юноша — зрелый мужчина — старик — покойник; младенец — отрок — юноша — мужчина — старик — покойник. Собственно и Екклесиаст так писал: «Проходят поколения один за одним ... И восходит солнце, и заходит солнце... Идёт ветер к югу и переходит к северу, кружится на ходу своём, и возвращается на круги свои. Все реки текут в море, но оно не переполняется, потому что вода вновь возвращается к месту тому, откуда они берут своё начало» (Еккл. 1, 4-7). И так вокруг всё — оживают растения — умирают, приходит весна — и вновь листики распускаются, травка зеленеет.

Так вот суть проблемы в том, что язычники в попытках вообразить духовный мир, не смогли абстрагироваться от этой природной карусели, которую они видели везде и повсюду. В результате, их представления о загробной жизни, даже продвинутых, так сказать, язычников, оказались в плену круговорота.

Да, считали они, человек не умирает совсем — просто душа оставляет тело, и — что дальше? Вновь воплощается — уже в другое тело. Да, быть может, в более сильное, ловкое, здоровое, с лучшим думателем и быстрой реакцией — как пел Владимир Высоцкий:

«Пускай живёшь ты дворником — родишься вновь прорабом,

А после из прораба до министра дорастешь...»

Перспектива? Вроде, как — да. Из прораба душа вселяется в будущего министра, а затем, может, и в президента. Вот так, действительно, было бы логично — Иван-дурак, в следующем перевоплощении рождается в середнячка такого, пусть и не умного, а так-сяк. А потом и в мудрого — прилежного, трудолюбивого. Разбойник-убийца в следующем рождении эволюционирует в вора, живущего по понятиям, затем в честного работника, хоть и с ленцой, и так далее и далее, вплоть до иже во святых.

Если бы учение о реинкарнации носило такой вот характер **прямолинейного** развития, ну пусть не прямолинейного, а хотя бы спиралевидного, но **возрастания** — в таком случае — это верование, пусть и не основанное на твердом фундаменте Бо-

жественного Откровения, но было бы хотя бы безвредной фантазией, такой вот стимулирующей, подстёгивающей человека к достойной жизни.

Но в языке, и это его беда – нет представления о прямолинейном движении вперёд. По очень простой и понятной причине, которую мы уже проговорили с Вами – а откуда возникнет это представление о прямой, если человек, отродясь ничего прямолинейного не видел, кроме сплошных кругов? Да, если ты хороший прораб, возможно, в следующем воплощении станешь и министром. Ну а дальше то – колесо начнет тебя опускать вниз – родишься инженером, затем землекопом и, наконец – тупицей. А дальше, как поет Высоцкий –

**«если туп, как дерево - родишься баобабом
И будешь баобабом тыщу лет, пока помрешь...»**

Вредность идеологии реинкарнации заключается в том, что в её контексте пропадает любой стимул к самосовершенствованию, святости. Представляете, Серафим Саровского в следующем воплощении с сигаретой в зубах за рулём такси?

Для христианина – это нонсенс. Если Вам кто-то говорит, что я, конечно, христианин, но верю в реинкарнацию, это значит, что Ваш собеседник либо шутит, либо у него с головой не в порядке.

Христианство, как, впрочем, и другие Богооткровенные религии свидетельствует о **поступательном** движении мира и человека. Не в том, конечно, смысле, что мы не видим очевидное – как куколка превращается в бабочку и что ночь предвещает утро, которое в свою очередь уступает дню. Да, **материальный** мир цикличен. Но мы то с Вами хотя и дети земли, но, одновременно являемся и гражданами Неба. Человек двуприроден, в нём два начала – Земное – материальное и Небесное – духовное. И если наша физическая составляющая целиком и полностью зависит от циклов природы, находится во власти верчения, круговорота, то душа наша устремлена по прямой – от прошлого к настоящему; от настоящего к бесконечному будущему. **Только вперед**, все циклы побоку! Стадии развития – да, безусловно – от зачатия до рождения; от рождения до зрелости; от зрелости до старости. Затем сброс телесной оболочки и стадия бестелесного существования; потом Второе пришествие Христа, воплощение в новые тела, Страшный суд. Ну и, наконец – дальнейшая бесконечная жизнь, также устремлённая в будущее прямой стрелой, а не кругами, как белка в колесе.

Если говорить о человечестве в целом, то язычество – это пройденный этап – дело давно минувших дней. Но есть отдельные народы, которые до сих пор не знают не только Христа, но и Авраама, не ведают ни Моисея ни Магомета. Да что говорить о диких племенах Африки. В Украине, России, Западной Европе не так уж редко можно встретить людей, религиозность которых на уровне дремучего язычества. Причём, есть такое пассивное, инфантильное язычество, а есть воинственное, пытающееся размножаться. Кружки такие организуются, секты небольшие, в которых проводятся занятия, культивируются различные языческие суеверия, а также, между прочим, проповедуются реинкарнация, что, конечно, не есть хорошо. Ну а что поделаешь – демократия на дворе, плюрализм.

Ну, проповедуют и пусть себе проповедуют. Но, в силу того, что Украина в основной своей массе всё же христианская страна – пусть и со множеством натяжек и «но», поэтому, в некоторых таких неоязыческих кружках пытаются обосновать, придать авторитет учению о переселении душ, ссылаясь на Великого учителя Церкви Оригена, что, мол, этот авторитет православия **также** учил о перевоплощении душ.

Конечно же, это неправда. Хотя, совершенно случайно лидеры подобных сект пеняют именно на Оригена, а не на какого бы то ни было другого отца Церкви – скажем, Афанасия Александрийского или Василия Великого. У Оригена есть так называемое учение «О предсуществовании душ». Что оно – в двух словах, собою представляет? Ориген пишет, что Бог **заблаговременно** творит людские души, и они, говоря нашим языком, хранятся на складе где-то там в Божественном запаснике. И вот, как только зачинается плотская жизнь в утробе матери и начинает формироваться тело младенца, Бог посылает очередную душу в тело этого ребенка. То есть, Вы понимаете, речь здесь идет не о перевоплощении,

а о предсуществовании душ. По Оригену, души появляются раньше, чем тела – и не более того. Ни о каком круговороте, ни о каких облезлых котках, которые раньше были негодьями, Ориген не проповедовал.

Учение Оригена о предсуществовании душ в Церкви не получило единодушного одобрения, но, как бы то ни было – это учение авторитетнейшего и почтеннейшего из церковных учителей древности. Поэтому хранится оно Церковью, как теологическое богословское мнение, представляющее чадам Божиим свободу – соглашаться с этой его богословской гипотезой или не принимать её.

О. Иоанн: «Лично мне позиция Оригена по данному вопросу импонирует, и я её принимаю, хотя бы потому, что Оригенова гипотеза не просто оригинальна, но помогает решить одну из самых тягчайших богословских проблем, касающуюся детской смертности».

Ну вот, действительно – умер младенец – совсем крошка – какова его загробная участь? Одно дело – **молодой человек** помер, который уже в полном сознании и ответственности за свой нравственный выбор – мы уже говорили с Вами, что Всевышний, предвидя деградацию той или иной личности, может заблаговременно обрывать жизни молодых людей. Ну а если совсем младенец – что с ним будет?

«Ангелочком на небе безгрешным, – отвечает Игнатий Брянчанинов и продолжает, – мы то, возрастные, не имеем такого счастья: белая одежда души нашей, в которую облакаемся Крещением, испещряется в течение земной жизни нашей бесчисленными пятнами..., а младенцы в своём кратковременном пребывании на земле избегают всего, что лишает нас блаженной вечности». *О. Иоанн*: «Как утешение рыдающим родителям это годится, и то, если у них соображалка не очень работает. Помню – мне было годика четыре, я присутствовал на отпевании почившего младенца, а потом спрашиваю маму – что ж он таким маленьким умер? А она отвечает мне – мол, это хорошо – не успел нагрешить, а значит – к Богу, в рай. Тогда последовал следующий вопрос, приведший мою родительницу в крайнее замешательство: а что ж тогда я не умер младенцем? Жалко-то как!»

Ну, Вы понимаете, несостыковочка здесь в том, что **земная жизнь** подобными успокоениями обесценивается, она действительно становится как бы и ненужной – излишней, что, конечно же, абсурд.

Ну а если земная жизнь, как стадия развития человеческой души всё же необходима, а это вне всяких сомнений, значит, смерть младенцев – это ужасная беда, жуткая катастрофа. Ну и, соответственно, в таком случае, мы теоретически можем предъявить претензии Богу – как же это Он, будучи Всемогущим и Любящим, допускает этот кошмар?

Собственнолично Бог не спешит нам отвечать на сие вопрошание – всему своё время. Но Оригенова гипотеза о предсуществовании душ в данном контексте оказывается вполне рабочей. Если души младенцев сотворены Богом заранее, и живут где-то там в иных сферах и измерениях, ожидая воплощения, то несостоявшуюся жизнь души в одном теле, Бог может благословить в другом – почему бы и нет.

Ну вот, образно говоря – живут в некоем небесном замке множество душ, которые собой представляют «tabula rasa» – чистые доски. И вот периодически их вызывают, мол – «Внимание, 50-ти миллиардная – на выход – по такому-то адресу!». Полетела! Через две недели возвращается – все спрашивают – «Что же случилось?» – «Да там тельце неисправное, сердечко отказало». – «Ну что ж – становись в очередь за другим телом!»

Понимаете, такая картинка – отнюдь не является пунктом православного вероучения. Это как бы логический шаг, следующий из Оригенова учения о предсуществовании душ – шаг, безусловно, спорный, однако, вполне логичный, а главное, убедительно показывающий то, что даже такое горе, как смерть младенцев, в своём духовном измерении на самом деле бедой не является – никакой это не тупик, не безвыходность. И если Бог допустил гибель того или иного младенца, значит, счёл, что – первая попытка оказалась неудачной, нужен второй дубль. Режиссеру видней.

*Предыдущие №№ «Седмицы» на сайте: <http://pravoslav.tv>
Листочек передайте, кому сочтёте нужным*